

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕГЛАРЯН КРИСТИНЕ СТЕПАНОВНА

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ГЕНОЦИДОМ)

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ереван – 2020

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԲԵԳԼԱՐՅԱՆ ՔՐԻՍՏԻՆԵ ՍՏԵՓԱՆԻ

ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԻՐԱՎԱՍՏԵՂԾ և ԻՐԱՎԱԿԻՐԱՌ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՏԵՄԱԻՐԱՎԱԿԱՆ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ (ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՊԱՅՔԱՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ)

ԺԲ.00.01 - Պետության և իրավունքի տեսություն և պատմություն, պետական
և իրավական ուսմունքների պատմություն

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ-2020

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете

Научный руководитель:

А.В. Аверин

доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

А.В. Малько

доктор юридических наук, профессор,

А.М. Пхриян

кандидат юридических наук, доцент.

Ведущая организация:

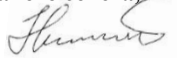
**Академия образовательного комплекса полиции
Республики Армения**

Защита состоится 26-ого января 2021 года в 16⁰⁰ часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан 16-ого декабря 2020 года.

**Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук**

Дж.А. Айрапетян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական համալսարանում
Գիտական ղեկավար՝

իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր Ա.Վ. Ավերին

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր Ա.Վ. Մակր
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու
Ա.Մ. Փխրիկյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիա

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2020 թվականի հունվարի 26-ին՝ ժամը 16:00-ին, Հայ-Ռուսական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՒԿ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Հայ-Ռուսական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2020 թվականի դեկտեմբերի 16-ին:

**Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու**

Օ.Հ. Հայրապետյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире, несмотря на становление и развитие демократических институтов, достижения фундаментальной науки, бурный рост высоких технологий и всё возрастающую значимость прикладных исследований, продолжают нарушаться естественные права человека, в том числе право на жизнь, здоровье, свободу, признанные мировым сообществом ещё в XVIII веке основными правами человека. Нарушение основных прав человека проявляется в различных формах и приобрело невиданные ранее масштабы, поскольку данное явление вышло далеко за пределы отдельных государств и достигло международного уровня, проявляясь в преступлениях против мира и безопасности человечества, таких как геноцид, терроризм, военные преступления. В ходе совершения указанных преступлений против мира и безопасности происходит ужасающее по своей жестокости и бесчеловечности уничтожение отдельных этнических групп и целых народов.

Следует признать, что на сегодняшний день не выработано безупречных, надёжных и эффективных способов борьбы с массовыми нарушениями прав человека, а также механизмов привлечения к юридической ответственности лиц, их допустивших. Научное исследование проблемы охраны государством основных прав и свобод предполагает необходимость проникновения в сущность основных видов их нарушений через призму базирующихся на фундаментальных теоретических представлениях о праве общетеоретических представлений об основных правах.

В связи с этим, актуальным представляется комплексное теоретическое исследование проблемы государственной охраны и защиты основных прав человека посредством раскрытия сущности основных прав на базе общетеоретического представления о праве, анализа конкретных преступных деяний, таких, как геноцид, грубо и массово нарушающих основные естественные права человека, а также существующих правовых механизмов борьбы с указанным явлением. Подобное исследование с позиций общей теории права позволит посмотреть на проблему государственной охраны и защиты основных прав человека под углом зрения, связанным с геноцидом, выявить сущность данного явления и основные характеристики, отличающие его от иных правовых явлений, определить возможные формы и способы борьбы с нарушениями основных прав человека.

Степень научной разработанности темы. Предпринятое научное исследование затрагивает разные правовые явления и категории, которые в той или иной степени изучены правовой наукой, хотя в ракурсе заявленной темы и под обозначенным углом зрения указанные правовые категории не подвергались цельному, комплексному, монографическому изучению.

Теоретическому изучению сущности права посвящены труды таких выдающихся советских учёных, как Н.Г. Александров, М.А. Аржанов, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, С.А. Голунский, О.С. Иоффе, М.П. Карева, М.С. Строгович, Р.О. Халфина, М.Д. Шаргородский, А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев, И.С. Самощенко, Ю.К. Толстой, И.Е. Фарбер, А.Ф. Шебанов, Л.С. Явич и некоторых других, без научных разработок которых сложно представить становление и развитие современного нормативного подхода к пониманию права. Проблемам правотворчества с позиций

нормативного правопонимания посвящены монографические исследования таких теоретиков права, как И.Ф. Казьмин, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, Ю.А. Тихомиров, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, И.Н. Сенякин, Н.И. Матузов, А.В. Малько и других, а проблемам применения права труды таких учёных, как П.Е. Недбайло, В.Н. Карташов, И.Я. Дюрягин, В.В. Лазарев, А.Ф. Черданцев, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенёв, А.В. Аверин и других. На современном этапе правоведами с разных научных позиций и разных подходов также изучается сущность права. В частности, данной проблематике посвящены труды таких учёных, как В.В. Ершов, В.М. Сырых, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, В.В. Лапаева, О.Э. Лейст, В.Г. Мальцев, П.А. Оль, А.В. Поляков, О.И. Цыбулевская, Л.И. Честнов, В.А. Четвернин, В.М. Шафиров, М.В., Д.А. Керимов, В.Д. Зорькин, В.И. Леушин, М.В. Немытина, В.Н. Корнев, М.М. Аносова и других.

Права человека, как общеправовая категория, занимает одно из центральных мест научных разработок, изучению которой посвящены труды многих учёных. Среди них С.А. Александрова, Н.С. Бондарь, А.С. Гамбарян, С.И. Глушкова, Л.И. Глухарёва, Т.В. Кашанина, А.И. Ковлер, П.А. Лаптев, В.Н. Лопатин, Е.А. Лукашева, М.О. Мурадян, Л.П. Расказов, И.В. Упоров, А.Н. Цуканов, Б.С. Эбзеев и другие.

В последнее время пристальное внимание уделяется осмыслению и изучению геноцида, как социального явления. Указанный юридический термин в научную и правоприменительную сферу был введен после окончания Второй Мировой войны. Разработкой ее занимались Р. Лемкин, В. Пелла, Д. де Вабр. В настоящее время, после закрепления нормы об ответственности за геноцид в российском уголовном праве, изучению и разработке уголовно-правовой характеристики данного деяния посвящены научные исследования В.В. Аванесяна, В.М. Вартапяна, М.А. Арутюняна, Е.И. Грубовой, М.Т. Гигинейшвили, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, С.М. Кочои, Г.Л. Москалева, Е.Д. Панкратовой.

Анализ деятельности международных правоприменительных органов, изучение средств охраны основных прав человека посредством борьбы с геноцидом, а также причин этого явления стал предметом научных исследований Т.Г. Дадуани, А.С. Мартиросян, М.А. Адалберга, К.К. Кули и других.

Таким образом, в правовой науке под разными углами зрения и с различных подходов и позиций изучались и продолжают исследоваться проблемы правопонимания, уточняются существенные характеристики основных прав человека и механизмы их государственной охраны и защиты, определяются особенности и нюансы преступлений против человечества. Однако комплексного монографического исследования сущности основных прав человека, характера и способа их государственной охраны и защиты на примере геноцида на сегодняшний день не проводилось.

Теоретическую основу диссертации составили труды ряда российских и зарубежных ученых в сфере общей теории права. Среди них: А.В. Аверин, С.А. Александрова, М.И. Байтин, В.Н. Баландин, В.М. Баранов, А.М. Васильев, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.С. Гамбарян, В.М. Горшенев, Ю.И. Гревцов, Ю.А. Гроза, В.В. Ершов, В.Д. Зорькин, Р. Иеринг, М.В. Ильин, Т.В. Кашанина, В.В. Лазарев, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, М.О. Мурадян, П.Е. Недбайло, В.А. Новицкий, М.Ю. Осипов, С.В. Поленина, В.Н. Протасов, В.М. Сырых, Л.С. Явич и другие.

В сфере отраслевых правовых наук – уголовного и международного права: В.В. Аванесян, М.А. Арутюнян, А.В. Бриллиантов, В.А. Батырь, В.М. Вартапян, А.С.

Горелик, П.С. Дагель, В.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, В.М. Лебедев, А.С. Мартиросян, Г.Л. Москалев, Е.Д. Панкратова, В.С. Савельева, А.Ю. Скуратова, В.Я. Тацкий, Е.Н. Трекоз и другие.

В работе использовались также научные труды зарубежных авторов: D.M. Amann, Y. Bauer, M. Krain, R. Lemkin, N. Rost, R. M. Scott, G. Stenton, D. de Vabres и некоторых других.

Нормативно-правовой основой исследования послужили следующие национальные нормативные правовые акты:

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года, Конституция Республики Армения от 06.12.2015 года, Конституция Германии от 23.05.1949 года, Конституция Франции от 4.10.1958 года, Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в ред. от 7 марта 2005 г.) «О безопасности»; Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683.

Кроме того в работе использованы международно-правовые акты: Устав ООН от 26 июня 1945 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года), Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 года), Римский статут международного уголовного суда/A/CONF/183/9 от 17.07.1998, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1961 года.

Объектом исследования являются общетеоретические научно-правовые проблемы права и основных прав человека, а также общественные отношения, возникающие в сфере государственной охраны и защиты основных прав человека и борьбы с геноцидом.

Предмет исследования – нормы международного и национального права, закрепляющие основные права человека, а также регулирующие отношения в сфере охраны и защиты основных прав человека посредством привлечения к ответственности лиц, виновных в их нарушении при совершении геноцида, правоприменительная практика, а также научные концепции и теоретические воззрения ряда ученых, содержащиеся в научной и учебной литературе, по проблемам правопонимания, проблемам основных прав человека и проблемам борьбы с преступлениями против безопасности человечества.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы, опираясь на современный нормативный подход к правопониманию, определить сущностные стороны основных прав человека, место и роль основных прав в системе и структуре права, установить характер влияния основных прав на регулирование общественных отношений и на государство, а также характер их обратной связи, и на примере геноцида уточнить содержательную сторону основных прав, выявить механизм их государственной охраны и защиты на национальном и межгосударственном уровнях.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

– На базе современного нормативного подхода к правопониманию дать характеристику основных прав человека и показать соотношение этих правовых феноменов.

– Раскрыть необходимые для целей исследования общетеоретические проблемы структуры права (носитель права, объект права и адресат права).

– Провести сравнительно-правовое исследование, раскрывающее правовую характеристику государственной охраны прав человека от преступлений против человечества.

– Провести сравнительно-правовое исследование геноцида и на его основе предложить правовую характеристику основных прав человека.

– Опираясь на сравнительно-правовые характеристики геноцида раскрыть особенности государственной охраны прав человека в международном и российском праве.

– Определить государственные гарантии охраны основных прав человека посредством предотвращения и недопущения актов геноцида.

Методологическая основа исследования. Выбранный подход к изучению поставленной научной проблемы предопределил необходимость использования различных методов познания.

Общую мировоззренческую основу исследования составил диалектико-материалистический подход к объяснению правовой действительности. С помощью исторического метода рассматривались пути формирования правового механизма, направленного на охрану основных прав человека на международном и национальном уровнях.

Применение общенаучных методов и приёмов мышления, таких как анализ, синтез, индукция, дедукция, на основе системного и структурно-функционального методов, использование частноправовых методов – сравнительно-правового, формально-юридического, юридической компаративистики и юридической герменевтики позволило проанализировать нюансы отдельных концепций понимания права и прав человека; обозначить теоретическую платформу научного исследования, показать особенности закрепления основных прав человека в ряде правовых систем; выявить характерные черты правотворчества, связанного с геноцидом, а также проследить формирование правоприменительной практики международных судебных органов и организаций, связанной с охраной и защитой основных прав человека.

Эмпирическая база исследования. В процессе разработки темы научного исследования была изучена правоприменительная практика, касающаяся вопросов, связанных с геноцидом и с преступлениями против безопасности человечества. В частности, была изучена практика Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 03.11.2016) О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, а также иные материалы судебной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на сегодняшний день в правовой науке на монографическом уровне комплексного исследования сущности основных прав человека, характера и способа их государственной охраны и защиты на примере геноцида не проводилось. Для раскрытия заявленной темы был выбран относительно не апробированный правовой наукой ракурс исследования, при котором сущность основных прав человека выявлялась на базе

обозначенного автором подхода к пониманию права, а способы, характер и механизм государственной охраны и защиты основных прав человека выявлялись через призму национальной и международной правоприменительной практики, связанной с борьбой против геноцида.

Проведённое в таком ключе сравнительно-правовое исследование правотворческой и правоприменительной практики отдельных государств и международных организаций, с целью выявления закономерностей, связанных с реализацией государственной функции по охране основных прав человека, привело к не планированному заранее выводу о том, что правовое регулирование вопросов, касающихся охраны прав человека от международных преступлений против человечности, объективно на уровне социальной закономерности требует международного сотрудничества и не может быть решено в отдельно взятом государстве.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. При решении вопроса о наделении иностранцев и апатридов основными правами, позволяющими кардинально влиять на социально-политическую и экономическую жизнь общества, следует учитывать возможность критического воздействия со стороны данной категории лиц на жизнь страны в целом, если такие лица получают весь объём политических прав, существующих в государстве. Поскольку такое влияние и отношение к данному влиянию со стороны граждан может создавать благоприятную почву для зарождения в обществе настроений приводящих к нарушению прав той или иной группы лиц в данном социуме, а иногда даже переходящий в акты геноцидов, необходимо установить такое соотношение индивидуальных и общесоциальных прав и свобод, при котором на основе существующего уровня социально-экономического развития данного конкретного общества личность могла иметь возможность максимально полно пользоваться благами цивилизации в своих интересах, а также в интересах своих родных и близких (микросоциум), в то время как всё общество (макросоциум) могло иметь возможность наиболее гармоничного развития, опираясь на составляющих его индивидов, находящихся в разнообразных формах личной и общественной коммуникации.

2. Мировое сообщество, включающее в себя все многообразие суверенных государств, как и общество конкретной страны, состоящее из отдельных личностей, должно иметь право существовать и развиваться в соответствии с общепризнанными нормами, основанными на единых признаваемых и соблюдаемых всеми субъектами принципах, определяющих характеристику основных права человека. Эффективность международного сотрудничества в борьбе с актами нарушения прав и свобод человека, в том числе актов геноцида, напрямую зависит от единообразной юридической оценки оснований и условий ответственности лиц, совершающих данные деяния. Принцип единообразия понимание и определение понятия актов геноцида должен лежать в основе имплементации в национальные правовые системы институтов, способов и методов защиты, основополагающих прав и свобод человека. Достижению этой цели должно способствовать закрепление в международных правовых актах четких юридических характеристик тех деяний, борьба с которыми возведена на планетарный уровень; выработка международно-правовых принципов, способствующих единообразному пониманию правовых дефиниций и терминов всеми государствами.

3. В настоящее время, с учётом достижения нового уровня знаний о социальных закономерностях и, ориентируясь на нравственные начала современной

цивилизации, возникла необходимость в уточнении на концептуальном уровне теоретических представлений о геноциде. Поэтому, с позиций современного нормативного подхода к пониманию сущности права и сущности основных прав человека, говоря о геноциде, как истреблении определенной группы людей по какому-либо признаку, следует дать ему более широкую трактовку, нежели только как физическое истребление членов какой-либо группы. К актам геноцида необходимо также отнести любые действия, направленные на социокультурную ассимиляцию данной общности.

4. Современное многочисленное нововведение смежных терминов, не имеющих достаточного научного обоснования, таких как этноцид, политцид, территориальный геноцид и других, может привести к подмене понятий, произвольной трактовке и ошибочной квалификации фактов в юридической правоприменительной практике, что отрицательно сказывается на общей характеристике механизма охраны основных прав человека. Поскольку геноцид по содержанию представляет собой в большей степени международное правовое явление, поэтому закрепление юридического состава геноцида, в особенности его объективной и субъективной сторон, должно характеризоваться единообразием в законодательстве различных государств, что будет способствовать более чёткому определению основных прав человека, подлежащих международной защите. Кроме того, необходимо дать наиболее широкое определение субъекта геноцида, которое включает в себя не только лишь нации и представители данных нации, но также группы, члены которых отличаются от других представителей общества какими-либо социокультурными факторами.

5. Специфика защиты основных прав человека на международном уровне посредством борьбы с нарушениями прав человека, являющимися переходящими в либо граничащими с геноцидом предполагает необходимость сотрудничества государств, относящихся к различным правовым системам и отличающихся особенностями, как правового регулирования общественных отношений, так и правоприменительной практики, в связи с чем, на уровне национального права необходимо выработать правовые механизмы, позволяющие учитывать специфику международной правоприменительной деятельности в данной сфере.

6. Проблема разграничения общественно-опасных деяний, влекущих по национальному уголовному праву ответственность за геноцид и за иные преступления, носит не только сугубо уголовно-прикладной характер, но и связана с определением основных прав человека и выявлением механизмов их государственной и международно-правовой охраны. В этой связи требуется чёткое и недвусмысленное закрепление особенностей, специфики, основных характеристик всех элементов состава феномена (геноцида) в целях отграничения данного преступления от иных общественно-опасных деяний, за которые уголовный закон предусмотрел наказание.

7. Эффективная охрана и защита общепризнанных основных прав человека невозможна лишь на уровне конкретного государства.

Существующие международно-правовые механизмы превенции геноцида, а также привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления против человечества, формируют чёткое представление о том, что преступники будут наказаны вне зависимости от места совершения этих преступлений и возможности привлечения этих лиц к уголовной ответственности на территории конкретного государства. В то же время различия в определении геноцида механизмов и способов борьбы с ним и другими нарушениями прав и свобод человека на национальном, региональном и глобальном

уровне является препятствием для более эффективной защиты и применения прав человека. В свою очередь профилактика геноцида, связанная с реализацией государством воспитательной и идеологической функции, наиболее эффективно может быть осуществлена не на международном, а на государственном уровне, поскольку только в этом случае существует возможность учёта менталитета, культуры, национальных обычаев, традиций и иных особенностей психологии населения.

8. Эффективная охрана и защита основных прав на международном и внутригосударственном уровнях предполагает, что при решении вопроса о привлечении к ответственности за совершение преступлений против человечества, за нормами международного права должен сохраняться приоритет, в то время как роль национального права должна заключаться в дополнении и конкретизации международных норм, при условии непротиворечия им и исключения их подмены.

При данном подходе не произойдет нарушения требований принципа суверенитета государства, и, вместе с тем, будет соблюден принцип справедливости и неотвратимости наказания за совершение деяний, признаваемых международным сообществом в качестве преступлений, посягающих на основные права человека.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что отдельные положения диссертации могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области теории права, уголовного права, международного права. Предпринятый в настоящей работе подход к раскрытию сущности базовых правовых категорий и выявлению социально-правовых закономерностей может быть использован правоведами при исследовании иных явлений и раскрытии содержания научных категорий.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты и выводы могут быть использованы при подготовке учебной и учебно-методической литературы по общей теории государства и права. Теоретические положения исследования могут способствовать развитию юридической практики и совершенствованию категориального аппарата отраслевых юридических наук. Положения и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий по общетеоретическим и отраслевым юридическим дисциплинам. Некоторые выводы и положения, выносимые на защиту, могут быть полезны для правотворческой и правоприменительной деятельности государства.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре Теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 12 статьях автора, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность, степень научной разработанности, новизна; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов и структуре исследования.

В первой главе **«Общетеоретические проблемы понимания прав человека и их государственной охраны»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются общетеоретические проблемы понимания права и прав человека, освещаются вопросы структуры права, раскрывается правовая характеристика государственной охраны прав человека.

В первом параграфе **«Правопонимание и права человека: соотношение понятий»** анализируются отдельные подходы к пониманию права, поскольку правопонимание – ключевой вопрос юридической науки. От понимания права, четкого представления о том, что есть право, зависит не только перспектива развития и определение путей повышения эффективности юридической науки, но и юридической практики. Рассматриваются нормативный, нравственный, социологический подходы; государствовцентристский и человекоцентристский.

Таким образом, в интересах личности и общества необходимо определить и закрепить такое соотношение индивидуальных и общесоциальных прав и свобод, при котором на основе существующего уровня социально-экономического развития данного конкретного общества личность могла иметь возможность максимально полно пользоваться благами цивилизации в своих интересах, а также в интересах своих родных и близких (микросоциум), в то время как всё общество (макросоциум) могло иметь возможность наиболее гармоничного развития, опираясь на составляющих его индивидов, находящихся в разнообразных формах личной и общественной коммуникации.

Во втором параграфе **«Общетеоретические проблемы структуры права (носитель права, объект права и адресат права)»** на основе современного нормативного подхода к пониманию сущности права раскрывается одна из граней структуры права, позволяющая уточнить механизм взаимосвязи и взаимодействия носителя, объекта и адресата права.

В диссертации уделено достаточное внимание изучению каждого из этих элементов. В ходе изучения вопросов, касающихся носителя основных прав, была выявлена проблема, связанная с так называемой социальной толерантностью в отношении иностранцев, апатридов и беженцев. С одной стороны, политика государств, связанная с предоставлением всего объёма избирательных прав иностранцам и лицам без гражданства обоснована логикой интеграционной политики, но, с другой стороны, нельзя исключать возможности критического влияния на политическую жизнь страны со стороны данной категории лиц, если эти лица получают весь объём политических прав, существующих в государстве.

В третьем параграфе **«Правовая характеристика государственной охраны прав человека от преступлений международно-правового уровня: (сравнительно-правовое исследование)»** с позиций общей теории права дана международно-правовая характеристика преступлений против человечества, которые относятся к предмету международного уголовного права.

Критерии преступлений против человечества, позволяющие отграничить данные составы от общеуголовных деяний, определены в Римском статуте Международного уголовного суда (ч.1 ст. 7). К ним относится тяжесть, обусловленная объектом преступления – жизнь, здоровье человека и его физическая неприкосновенность в массовом масштабе (убийство, истребление, пытки, изнасилование, преступление апартеида и др.); массовый характер, обусловленный

многочисленностью жертв; наличие умысла, то есть осознанность совершаемых действий¹.

Ведущая роль международного сотрудничества в борьбе с общественно-опасными деяниями, направленными против мира и безопасности человечества, очевидна, а эффективность такой борьбы напрямую зависит от единообразной юридической оценки оснований и условий ответственности лиц, совершающих указанные действия.

Во второй главе «**Сущность и правовая характеристика основных прав человека и их государственной охраны, раскрываемые в процессе исследования генезиса геноцида**», состоящей из трёх параграфов, анализируется сущность основных прав человека в процессе определения понятия, характеристики и особенностей геноцида, раскрываемых в теоретико-историческом ракурсе, а также даётся правовая характеристика основных прав человека при исследовании геноцида в сравнительно-правовом аспекте. Важной проблемой в плоскости данного вопроса является определение характеристики прав национальных меньшинств и выявление сущности культурного геноцида, чему посвящён третий параграф.

В первом параграфе «**Сущность основных прав человека, раскрываемая в процессе определения понятия, характеристики и особенностей геноцида (теоретико-исторический аспект)**» даётся общая характеристика, а также анализируются особенности понятия геноцид.

В настоящее время в научной литературе и средствах массовой информации предлагается также выделять разнообразные формы геноцида, в связи с чем вводятся дополнительные термины: депортация, этническая чистка, гуманитарная трагедия, этноцид, территориальный геноцид, политцид и другие. Перечисленные термины на законодательном уровне не закреплены. Представляется, что употребление дополнительных терминов не прошедших научной апробации, лишь усложняет и без того непростую ситуацию с определением геноцида и может привести к подмене понятий, произвольной трактовке и ошибочной квалификации фактов в юридической правоприменительной практике.

С учётом современного представления о сущности основных прав человека и о геноциде, при уточнении предмета государственной охраны основных прав, следует вести речь не только о защите групп людей от физического, но и от духовного уничтожения, в том числе в случаях насильственного расселения с исторического места жительства, насильственной ассимиляции, запрете языка, вероисповедания и т.д.

Вместе с тем, слишком широкое понимание и трактовка термина «геноцид» может оправдывать существование так называемых групп людей, менталитет, идеология и «культура» которых основаны на отрицании базовых ценностей, признанных мировым сообществом. Очевидно, что подобное положение вещей недопустимо.

Во втором параграфе «**Правовая характеристика основных прав человека при анализе геноцида (сравнительно-правовой аспект)**» исследуются особенности реализации государственной функции охраны прав человека на уровне международного и национального права, а также на примере соотношения геноцида и других общественно-опасных деяний анализируется современный характер защиты основных прав человека.

---

¹ Римский статут международного уголовного суда/A/CONF/183/9 от 17.07.1998 с изм. От 16.01.2002. [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 07.12.2017).

Сравнительный анализ содержательной стороны геноцида, закреплённой в качестве юридических характеристик на уровне международного и национального права, позволяет выявить его особенности, нюансы и отличительные черты, что, в свою очередь, способствует не только наиболее полному и всестороннему взгляду на указанное запрещенное в национальном праве деяние, но и уточнению правовой характеристики основных прав человека.

Важным для уточнения правовой характеристики основных прав человека видится проблема определения объекта геноцида. В работе анализируются разные взгляды учёных, в том числе предложение признать культуру в качестве объекта посягательства геноцида, поскольку она составляет систематическую совокупность институтов, практик и верований, и является такой же необходимостью, как главные физиологические потребности².

Третий параграф **«К вопросу о проблемах понимания национальных меньшинств и культурного геноцида»** логически продолжает освещение вопросов, затронутых в предыдущем параграфе. Он посвящён раскрытию понятия и необходимости государственной защиты прав национальных меньшинств, сущности культурного геноцида и значимости международно-правового закрепления его характеристик.

Так, изучая проблему выработки общего подхода к пониманию сущностных характеристик такого реально существующего социального явления, как национальное меньшинство, диссертант столкнулся с тем обстоятельством, что существует множество взглядов, позиций и подходов к характеристике этого явления, однако общепринятого определения до настоящего времени не выработано.

Помимо отсутствия единого понятия термина «национальное меньшинство» еще одной проблемой является признание данной группы субъектом права. Не являясь таковым, они по умолчанию не могут защищать свои права, как на национальном уровне, так и на международном. Акцент на правах личности действительно является центральным в существующей концепции защиты прав человека.

Довольно дискуссионным на сегодняшний день является проблема определения понятия культурного геноцида. Проведённый в работе теоретический анализ государственной функции, связанной с охраной прав человека, под углом зрения борьбы с геноцидом, позволил констатировать тот факт, что проблема культурного геноцида на общетеоретическом уровне практически не разрабатывалась.

Третья глава **«Государственно-правовые механизмы охраны прав человека на примере борьбы с геноцидом»** посвящена исследованию роли государства и международного сообщества в вопросах обеспечения основных прав человека в процессе борьбы с деяниями, посягающими на них, а также определению государственно-правовых гарантий основных прав человека, формирующихся в результате выполнения государством внешнеполитической функции предотвращения и недопущения актов геноцида.

В первом параграфе определяется роль государства и международного сообщества в профилактике и борьбе с геноцидом.

Государственно-правовые механизмы охраны основных прав человека раскрываются, в том числе, через деятельность по предупреждению и профилактике

---

² Цит. по: Гигинейшвили М.Т. К вопросу о признании культуры в качестве объекта преступления геноцида в международном праве // общество: политика, экономика, право. № 5, 2016. С 124.

геноцида, которая должна носить системный и постоянный характер. Учитывая разноуровневый субъектный состав данной деятельности (к которому относятся как международные организации, так и органы власти отдельных государств, и негосударственные объединения), четкое определение роли каждого из них с целью исключения дублирования выполняемых функций и задач, а также более эффективной реализации их потенциала, является объективной необходимостью.

На сегодняшний день потребность в выработке нового межотраслевого принципа международного права, предусматривающего ответственность государства за непринятие достаточных мер для предотвращения нарушений основных прав человека, не вызывает сомнений.

Во втором параграфе при исследовании государственных гарантий охраны основных прав человека, проявляющихся в мерах, направленных на предотвращение и недопущение актов геноцида (что само по себе является глобальной международной проблемой и внешнеполитической функцией государства) рассмотрены проблемы нормотворческой и правоприменительной деятельности государства в плоскости правового регулирования отношений, направленных на борьбу с геноцидом. Проведённое исследование показало, что результатом имплементации норм международного права является не только включение определенных норм в национальное законодательство, но и взаимное влияние, преемственность идей, взглядов различных правовых культур. Поэтому для достижения основной задачи – урегулирования общественных отношений в соответствии с требованием той или иной международной нормы права, она по своей сути не должна противоречить тем идеологическим, духовным, моральным ценностям, которые сформировались в государстве.

В **заключении** диссертационной работы изложены выводы, отражающие основные положения и результаты исследования, а также предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. В частности, на основании результатов диссертационного исследования, автор пришел к следующим выводам:

1. Научная разработка такого социального явления, как геноцид, с учётом современного представления о закономерностях социального развития, достигнутого человеческой цивилизацией уровня коммуникации, закреплённых международным сообществом правовых представлений о неотчуждаемых правах и свободах человека является велением времени, поскольку без теоретически выверенной концепции геноцида и без четкого закрепления на международно-правовом, а вслед за ним и на уровне национального права признаков данного явления, крайне сложно добиться единообразия в вопросах противодействия геноцидам и недопущения трагедий, подобных тем, которые неоднократно в своей истории переживало человечество.

2. Вместе с тем, слишком широкое понимание и трактовка термина «геноцид» может оправдывать существование так называемых групп людей, менталитет, идеология и «культура» которых основаны на отрицании базовых ценностей, признанных мировым сообществом. Очевидно, что подобное положение вещей недопустимо. Необходимо установление более объемлющих определений для полной и всесторонней защиты вероятных жертв геноцида.

3. Поскольку специфика борьбы с международными преступлениями предполагает необходимость сотрудничества государств, относящихся к различным правовым системам и отличающихся особенностями как правового регулирования общественных отношений, так и правоприменительной практики, необходимо на уровне национального

права выработать правовые механизмы, позволяющие учитывать специфику международной правоприменительной деятельности в данной сфере. Кроме того, процессы глобализации затрагивают, среди иных, и правовую сферу, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему развитию англосаксонской и континентальной правовых семей посредством их сближения. Поскольку складывающаяся практика международных судов имеет прецедентный характер, то в праве России (которое не использует судебный прецедент в качестве источника права) применительно к императивным нормам запрета, относящимся к международным преступлениям, целесообразно предусмотреть возможность отсылки к международным источникам во внутригосударственных правовых механизмах, что позволит более эффективно противодействовать актам геноцида.

4. На сегодняшний день нет четкого определения содержательной стороны культурного геноцида. Мы считаем, что культурный геноцид должен стать составной частью геноцида и быть закреплен в нормах международного права, как деятельность, посягающая на самобытность и идентичность группы людей и направленная на создание условий для прекращения их исторического существования. Правовой запрет культурного геноцида на международном и национальном уровнях сегодня является велением времени. Несмотря на то, что некоторые аспекты культурного геноцида нашли свое отображение в праве, всеобъемлющего определения таких актов и запрет таких актов все еще не дано. При этом очень часто действия, которые являются актами культурного геноцида, вовремя не пресеченные и не порицаемые, часто предшествуют актам физического истребления людей.

5. Несомненно, разнообразие существующих международных документов заложило основу для защиты национальных меньшинств. Международные правовые инструменты ориентируют на реализацию общего принципа не дискриминации меньшинств и активного осуществления принципа равенства. Однако достаточность существующих нормативных актов в международном праве сомнительна. А именно, на международном уровне существующей системы правовой защиты прав меньшинств недостаточно для фактической реализации ими всей полноты прав и свобод, существующих во многих государствах, в которых они проживают. Признание меньшинств в государствах является предварительным условием их прав. Соответственно, численный размер группы, ее экономическая сила, ее однородность, территориальное расположение и плотность, а также ее требования, основанные главным образом на ее историческом прошлом и иногда на изменившихся современных условиях, являются важными факторами для поддержания и признания личности меньшинства. Меньшинства, как правило, не только стремятся сохранить свою идентичность, но и стараются усилить выражение этой идентичности. В то время как для доминирующей группы в обществе (большинства) их особая идентичность прозрачна и не воспринимается ими как особая идентичность для недоминантных групп (меньшинств).

6. Собственная культура является важным элементом жизни, поэтому культурам меньшинств должна быть предоставлена особая защита, чтобы все члены общества имели равные возможности. Сохранение культуры и самобытности групп меньшинств наряду с проявлением религии должно включать меры по сохранению образа жизни, связанного с использованием земельных ресурсов, особенно в случае коренных народов. Для осуществления этих прав могут потребоваться правовые меры защиты и меры для

обеспечения эффективного участия членов общин меньшинств в политических и общественных решениях, которые их затрагивают.

7. Деятельность по предупреждению и профилактике геноцида должна иметь системный и постоянный характер. Регулятивная функция, заключающаяся в создании правовых норм, закрепляющих основные понятия, принципы привлечения к ответственности, определяющих полномочия правоприменительных органов, выполняется на международном и национальном уровне, поскольку законодательство отдельных государств должно содержать нормы, запрещающие и предусматривающие наказание за совершение преступлений против человечества. Однако осуществление уголовного правосудия в данном случае, как правило, реализуется именно международными правоприменительными органами, причем именно в такой форме максимально достигается профилактическая цель наказания. Международные органы, признавая в конкретном случае совершение преступления и применяя меры ответственности к виновным лицам, однозначно дают понять всему мировому сообществу, представителям отдельных государств, что лица, совершившие преступления против человечества будут наказаны, не зависимо от места их совершения и возможности привлечения к ответственности на территории конкретного государства.

8. Профилактика геноцида, связанная с реализацией воспитательной, идеологической функции, напротив, наиболее эффективно может быть осуществлена именно на уровне отдельного государства, поскольку в данном случае существует возможность учесть особенности менталитета, культуры, национальных традиций и особенностей населения, для формирования идеологии, основанной на взаимном уважении и терпимости. Кроме того, подобная расстановка акцентов в сфере предупреждения и борьбы с геноцидом позволит с одной стороны соблюсти требования принципа государственного суверенитета во внутренней политике, а с другой – эффективно бороться с преступлениями против человечества и защищать общепризнанные права и свободы человека при помощи механизмов, действующих на международном уровне.

9. Обязательным для национальных правоприменительных органов должно быть признано толкование норм международного права, содержащихся в Конвенциях и других признанных международных актах, отраженное в решениях международных судебных инстанций. Которое, в свою очередь, может найти отражение и закрепление в национальном законодательстве, регулирующем аналогичные вопросы. Привлечение к юридической ответственности за преступления против человечества, к которым относится геноцид, должно быть гарантировано на уровне деятельности международных правоприменительных органов, на основе норм международного права в том случае, если государство не имеет реальной возможности либо намерения привлечения виновных лиц к ответственности, равно как и в случае, если национальное законодательство не предусматривает ответственности за совершение подобных деяний, либо предусматривает назначение несоизмерно мягкого наказания за его совершение по сравнению с наказанием, применяемым в подобных случаях международными органами. Приоритет при решении вопроса о привлечении к ответственности международными органами должен сохраняться за нормами международного права, роль же национальных источников заключается в дополнении и конкретизации международных норм, при условии непротиворечия им и исключения их подмены.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. К. Бегларян «Правомерность применения термина геноцид», «Միջազգային իրավունք» № 1(28) г. Ереван, 2015 г., С.65-68
2. К. Бегларян «Анализ феномена геноцид», «Сборник научных статей Качар» г. Ереван, 2016 г., С. 260-264;
3. К. Бегларян «Анализ различных форм геноцида», «Юридический мир» № 5 (233) г. Москва, 2016 г., С. 49-53;
4. К. Бегларян «О необходимости международного сотрудничества в борьбе с преступлениями против человечеств», «Евразийский юридический журнал» № 2 (117) г. Москва, 2018 г., С. 38-40;
5. К. Бегларян «Право и права человека: соотношение понятий», «Евразийский юридический журнал» № 5 (120) г. Москва, 2018 г., С. 82-85;
6. К. Бегларян «Сравнительно-правовая характеристика преступления геноцида в международном и российском уголовном праве», «Евразийский юридический журнал», № 3 (130) г. Москва, 2019 г., С. 89-91;
7. К. Бегларян «О соотношении геноцида и преступлений экстремистской направленности в уголовном праве России», «Евразийский юридический журнал», № 5 (132) г. Москва, 2019 г., С. 236-237;
8. К. Бегларян «Теоретико-исторический анализ понятия геноцид», «Регион и Мир», Том X, № 7 г. Ереван, 2019 г., С. 40-43
9. К. Бегларян, Л. Ароян «Вопросы правового регулирования закрепления и гарантирования прав человека при геноциде», «Регион и Мир», Том X, № 7 г. Ереван, 2019 г., С. 44-46
10. К. Бегларян «Специфика роли государства и международного сообщества в профилактике преступлений против человечества», «Евразийский юридический журнал» № 1 (140) г. Москва, 2020 г., С. 22-24;
11. К. Бегларян «О соотношении нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества», «Сибирский антропологический журнал» № 1, Том 4, г. Красноярск, 2020 г., С. 226-231
12. К. Бегларян «Геноцид: переосмысление понятия», «Регион и Мир» Том XI, № 3 г. Ереван, 2020 г., С. 47-51

ԲԵԳԼԱՐՅԱՆ ՔՐԻՍՏԻՆԵ ՍՏԵՓԱՆԻ

«Մարդու իրավունքների պահպանության ոլորտում պետության իրավաստեղծ և իրավակիրառ գործունեության տեսաիրավական հիմնախդիրները (ցեղասպանության դեմ պայքարի համատեքստում)»

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Հետազոտության թեմայի արդիականությունը կայանում է նրանում, որ մինչ օրս չեն մշակվել մարդու իրավունքների զանգվածային խախտումների դեմ պայքարի կատարյալ, հուսալի և արդյունավետ եղանակներ և միջոցներ, ինչպես նաև նման իրավունքի խախտումներ իրագործած անձանց նկատմամբ արդարադատություն գործելու մեխանիզմներ: Հիմնարար իրավունքների և ազատությունների պետական պաշտպանության խնդրի գիտական ուսումնասիրությունը պահանջում է խախտումների հիմնական տեսակների էության ներթափանցման անհրաժեշտություն հիմնարար իրավունքների ընդհանուր տեսական հասկացությունների պրիզմայի միջոցով՝ օրենքի վերաբերյալ հիմնարար տեսական գաղափարների հիման վրա: Այս առումով, պետության պաշտպանության և մարդու հիմնարար իրավունքների պաշտպանության խնդրի համապարփակ տեսական ուսումնասիրությունը, կարծես, տեղին է համարում հիմնարար իրավունքների էության բացահայտման միջոցով՝ օրենքի ընդհանուր տեսական հայեցակարգի հիման վրա, հատուկ իրավախախտ գործողությունների վերլուծություն, ինչպիսիք են ցեղասպանությունը, մարդու հիմնարար իրավունքների կոպիտ և զանգվածաբար ոտնահարումը, և նաև այս երևույթի դեմ պայքարի գործող իրավական մեխանիզմները: Նման ուսումնասիրությունը հնարավորություն կտա դիտարկել ցեղասպանության ընթացքում մարդու իրավունքների պաշտպանության պետական հիմնախնդիրը՝ ընդհանուր իրավունքի տեսության տեսանկյունից, բացահայտել այս երևույթի էությունը և այն հիմնական բնութագրերը, որոնք այն տարբերում են այլ իրավական երևույթներից, պարզել ծեղասպանությունների դեմ պայքարի հնարավոր ձևերն ու մեթոդները հիմնարար մարդու իրավունքներ:

Ստենախոսության գիտական նորույթը կայանում է նրանում որ մինչ օրս իրավագիտության մեջ մենագրական մակարդակում չի իրականացվել ցեղասպանության օրինակի վրա մարդու հիմնարար իրավունքների էության, դրանց պետական պաշտպանության բնույթի և մեթոդի համապարփակ ուսումնասիրություն: Նշված թեման բացահայտելու համար ընտրվել է իրավագիտության կողմից համեմատաբար չգործածվող հետազոտական տեսակետ, որի միջոցով հեղինակի կողմից մշակված իրավունքի ընկալման

մոտեցման հիման վրա սահմանվել է մարդու հիմնարար իրավունքների էությունը, իսկ պետության պաշտպանության և պաշտպանության հիմնական մեթոդները, բնույթը և մեխանիզմը ուսումնասիրվել և բացահայտվել են ազգային և միջազգային իրավապահ մարմինների կողմից ցեղասպանության դեմ պայքարին վերաբերող պրակտիկայի ուսումնասիրության պրիզմայի միջոցով: Այս ուղղությամբ կատարված մարդու հիմնարար իրավունքների պաշտպանության պետական գործառնության իրականացման հետ կապված օրինաչափությունները պարզելու համար առանձին պետությունների և միջազգային կազմակերպությունների օրենսդրության և իրավակիրառ պրակտիկայի համեմատական իրավական վերլուծությունը բերել է այնպիսի եզրակացության, որ բարձրացված հարցերի իրավական կարգավորումը միջազգային համագործակցության կարևորագույն առարկան պետք է հանդիսանա և մարդու իրավունքների պաշտպանությունը հատկապես ցեղասպանության ակտի դեմ և ժամանակ պահանջում է միջազգային համագործակցություն և չի կարող լուծվել մեկ երկրում:

Ատենախոսության գիտական նորությունը կայանում է նաև նրանում, որ առաջին անգամ հայրենական իրավագիտության մեջ փորձ է արվում կատարել ցեղասպանության ընթացքում իրավունքների սուբյեկտների և նրանց նկատմամբ իրավունքների ոտնահարման գործողությունների համապարփակ ուսումնասիրություն և նոր, մարդու իրավունքների պաշտպանության համար անհրաժեշտ ավելի հստակ և արդյունավետ գործիքների և սահմանումների մշակում:

Հետազոտության տեսական և գործնական նշանակությունը

կայանում է նրանում, որ թեզի որոշ դրույթներ կարող են օգտագործվել իրավագիտության տեսության, քրեական իրավունքի, միջազգային իրավունքի հետագա գիտական հետազոտությունների համար: Այս աշխատանքում ընդունված մոտեցումը հիմնական իրավական կատեգորիաների էության բացահայտմանը և սոցիալ-իրավական օրինաչափությունների բացահայտմանը, իրավաբանները կարող են օգտագործել այլ երևույթների ուսումնասիրության և գիտական կարգերի բովանդակության բացահայտման մեջ: Ուսումնասիրության տեսական դրույթները կարող են նպաստել իրավաբանական պրակտիկայի զարգացմանը և մասնաճյուղի իրավաբանական գիտությունների կատեգորիկ ապարատի կատարելագործմանը: Հետազոտության դրույթներն ու եզրակացությունները կարող են օգտագործվել ուսումնական գործընթացում ընդհանուր տեսական և ոլորտային իրավաբանական առարկաների դասախոսությունների և սեմինարների ընթացքում: Որոշ եզրակացություններ և դրույթներ, որոնք պետք է պաշտպանվեն, կարող են օգտակար լինել պետության օրինականության և իրավապահ մարմինների գործունեության համար:

KRISTINE STEPHAN BEGLARYAN

Theoretical legal issues of legislative and executive functions of the state in the field of protection of human rights (in the context of fight against genocide)

SUMMARY

The relevance of the scientific study is in the fact that a considerable amount of scientific work is devoted to the study of the essence of fundamental human rights and the problems of understanding of their protection of the state. However, the debates and scientific discussions often arise from terminological inconsistencies, which are based on different interpretations of the same terms by scholars. One of the reasons for choosing this topic is the differences in main positions of researchers in understanding the essence of the law. The existence of different concepts and approaches to understanding of the essence of law is a prerequisite for the development of jurisprudence, but at the same time, difficulties in scientific discussions arise objectively, as the use of the same semantic terms causes logical confusions. In addition, the author's understanding of the fundamental phenomenon of human rights in the sphere of state functions - their appointment, observation, protection - led him to study the fact that much of the scientific research on the study of fundamental human rights has been scientifically conducted from a positivist approach. In other words, basic human rights are defined and studied through their qualities u characteristics, their significance and social value.

The novelty if the work is in the fact that to this date there have been no single researches that would study the essence of the human rights, methods and means of their protection within a prism of a genocide. Moreover to define the subject of the study the author has chosen a method that is relatively unused in legal studies: to understand the essence of the genocide and acts of genocide the author reviews them throw the prism of the understanding of basic principles of human rights, and in order to study the functions of the states and international actors against the violations of human rights during the acts of genocide the author have reviewed the practice of the latters. It should be noted that to date, no perfect, reliable, effective means of combating mass human rights violations, as well as mechanisms for administering justice to those who have committed such violations, have been developed. The scientific study of the issue of state protection of fundamental rights and freedoms requires the need to penetrate the essence of the main types of violations through the prism of general theoretical concepts of fundamental rights, based on basic theoretical ideas about the law. In this regard, a comprehensive theoretical study of the protection of the fundamental human rights by the state seems to be appropriate, by

revealing the essence of fundamental rights, based on the general concept of law, analysis of specific offenses such as genocide, gross human rights violations, as well as existing legal mechanisms to combat this phenomenon. Such a study will provide an opportunity to look at the issue of human rights protection during the genocide from the general law theory point of view, to discover the essence of this phenomenon, the main characteristics that distinguish it from other legal phenomena, to identify possible ways and methods of combating genocide and other human rights violations.

Theoretical and practical significance of the research is that some provisions of the thesis can be used in further research in theory of law, criminal law, and international law. The approach adopted in this work to reveal the essence of the main legal categories, to discover social-legal patterns, can be used by lawyers to study other phenomena, to discover the content of scientific disciplines. The theoretical provisions of the study can contribute to the development of legal practice and to the improvement of the categorical apparatus of legal sciences of the branch. The findings and conclusions of the research can be used in the educational process during general theoretical lectures on the field of law and for practical lessons. Some conclusions and provisions of the thesis can be useful for the legitimacy of the state activity in law enforcement activities.

